

Едва человек и два зверя ступили на территорию тьмы, в их головах возникло единственно возможное сравнение: «Это настоящая дорога в ад».

В их носы ударил резкий запах крови, а под ногами зачвякала плоть. Это место было напрочь лишено вентиляции, а потому гнилой воздух здесь клубился настоящими туманными миазмами. Всего один вдох вызывал рвотные рефлексy, заставляя желудочные соки подниматься вверх по пищеводу.

Поняв, что долго они так не протянут, Тео поспешно очистил окружающее пространство магией ветра.

«Ветер».

Клубящиеся миазмы разлетелись в стороны, и оба духа глубоко вздохнули. Они были куда более уязвимы этому неблагоприятному воздействию, поскольку привыкли к чистому воздуху Гор Бекун.

– Черт возьми, что это за место? Если я здесь пробуду полчаса, у меня точно нос отвалится, – помахав перед собой лапой, пожаловалась Царь-Тигр.

Тем временем, Белый Медведь зачерпнул рукой немного чёрной почвы и добавил:

– Такое место невозможно создать естественным путем. Эта ядовитая земля имеет свою собственную силу, и здесь нет ничего, кроме злобы и смерти.

– Итак, давайте разнесём здесь всё! Иначе зачем ещё мы приперлись в это богом забытое место?

– Не стоит спешить. Если причина загрязнения находится в пределах данного барьера, нам нужно устранить саму причину, а затем крушить всё вокруг.

В этих словах был определённый смысл. Если чёрный барьер будет разрушен, то, возможно, загрязнение выйдет за его пределы и распространится по всему горному хребту.

– В любом случае, чтобы уничтожить это место, мы должны добраться до его центра, так что предлагаю пока что сосредоточиться на поиске чего-то необычного, – предложил Теодор.

– ... Ай, делайте как знаете! Мужчинам всегда проще найти язык друг с другом! – рыкнула Царь-Тигр, замахав своим полосатым хвостом так, как это делают обычные дворовые коты.

– Спасибо, – ответил Тео, подумав, что сейчас повелитель духов и вправду похожа на типичного представителя семейства кошачьих. Если бы она была не такой большой, он бы даже погладил её по голове.

Итак, три компаньона двинулись вперед.

Теодор взял на себя инициативу по очищению воздуха, так что два духа следовали позади. Как правило, размещение мага в авангарде было не самым мудрым выбором, однако в случае с

Теодором, который хорошо разбирался в ближнем бою, это не было большой проблемой.

Пройдя в одном направлении около десяти минут, Теодор понял, что пространство искажено.

«Расширенное пространство...? Или мы находимся в отрицательном поле? Так или иначе, это трюк, который встречается исключительно в древней литературе», – подумал Тео, вспомнив, что во времена Сэймэя было всего несколько человек, способных создать нечто подобное.

Даже сканируя все стороны одновременно, он чувствовал, что вокруг целые километры такого же ландшафта.

«Создание независимого пространства и последующее размещение внутри него большого количества существ... Где-то я уже читал об этом. Этот фокус призван... Создать армию?»

– Могу я кое-что сказать?

– Кхак!

От неожиданности Теодор подпрыгнул на месте, заставив двух следующих за ним духов машинально заозираться по сторонам. Чтобы успокоиться, он глубоко вдохнул, а затем сосредоточился на себе самом. Источником голоса было вовсе не Обжорство. Нет, владельцем этого одновременно насмешливого и беспристрастного голоса был...

«Как Вы здесь оказались, Сэймэй?».

Это был Абэ-но Сэймэй, великий шаман, ставший первопроходцем в системе Оммёдо. В отличие от Ли Юнсуна, Теодор имел довольно тонкую связь с Сэймэем, однако он каким-то образом смог пробиться наружу.

– Не стоит общаться с человеком так, будто он таракан. Мои намерения достаточно дружелюбные.

«Каким образом Вы это сделали?».

– Ты всё тот же... Что ж, я понимаю, – ответил Сэймэй, понимая, что первым делом ему необходимо объясниться, – Это довольно хорошее место для отдыха. Оно достаточно далеко удалено от мира, а потому я могу действовать автономно. Однако это не значит, что я могу навредить тебе, поэтому не беспокойся.

«... Понятно».

– Кстати, оно весьма неплохо сделано. Среди моих учеников мало кто научился создавать настолько высокочастотные обереги. Конечно, ему ещё далеко до моих, но всё равно неплохо.

Сказав Теодору не беспокоиться, Сэймэй стал осматриваться по сторонам, восхваляя способности шамана, создавшего это место. Творец данного пространства обладал исключительными навыками. Однако себя Сэймэй всё равно ставил выше.

– Это «Вместилище Единственного».

«Единственного?».

Теодор явно уже где-то видел это слово. Он прочитал о нём несколько строк в книге о шаманизме, взятой у семьи Бэков.

«Разве это не специальная банка, в которую помещаются насекомые с целью создания яда?», – поспешно вспомнив содержимое учебника, спросил Тео.

– О, так ты слышал? Объектом не обязательно становятся насекомые. Эффективность этого метода хороша тем, что требуется любое ядовитое существо, как например жаба или змея. Но это пространство ещё более ужасно.

«...».

– Речь идёт о куда более страшных вещах, чем яд. Все, кто находятся в пределах этого оберега, убивают друг друга, чтобы получить силу. Судя по всему, кто-то придумал новое применение старой технологии, намереваясь породить нечто по-настоящему кровожадное...

От беспристрастного объяснения Сэймэя даже мурашки пробежали по коже. Итак, плоть, которую Тео увидел на входе в это место, была остатками живых существ... Что могло родиться на свет в месте, подобном этому, где изо дня в день происходила ужасная бойня? И вот, как только Теодор собрался расспросить Сэймэя об этом поподробнее, «ответ» пришел сам.

– Фра-а-а-а-а-ргх!

Раздался ужасный рёв, наполненный бесконечной ненавистью и жаждой крови, наряду с которым повсюду начали появляться темные фигуры. Поскольку вокруг и без того была кромешная тьма, Теодор мог видеть лишь общие очертания этих неизвестных существ.

– ... Что, черт побери, это за твари такие?

Судя по всему, зрение двух духов было куда лучше человеческого, а потому Царя-Тигра чуть не стошнило от их вида. Человекоподобная тигрица тут же выпустила свои когти, в то время как Белый Медведь невольно пробормотал:

– Жуть...

Это была помесь зверей, людей и монстров, чьи глаза горели настоящим безумием. На головах у них росли шипы, а острые клыки выпирали настолько неестественным образом, что разрывали их собственные скулы.

Даже химеры выглядели менее ужасными.

– Фра-а-а-ргх! – прорычало одно из существ, передвигавшееся на четырех ногах и напоминавшее собой леопарда. В отличие от его уродливого внешнего вида, скорость чудовища была сопоставима с пользователем ауры, а его обнаженные клыки были острее стальных ножей. Однако на этот раз монстр выбрал неверного противника.

Бу-ду-дух!

Кулак, подобный кувалде, врезался в голову существа. Наружу брызнуло мозговое вещество, а монстр, лишившийся головы, безвольно рухнул на землю.

– Кхек! Эта сволочь осмелилась испачкать мой мех! – проревела Царь-Тигр, глядя на труп у своих ног. Угрожающе рыча, она бросилась в самую гущу монстров. Три или четыре монстра отправлялись на тот свет всего от одного удара, а от соприкосновения с когтями Царя-Тигра их тела попросту разрывались на части.

Это было настоящее кровавое побоище. Там, где проходила Царь-Тигр, возникали кровавые фонтаны, в то время как странные монстры могли только кричать.

«...Удивительно. Мне даже ничего не нужно делать»

Любуясь боевыми навыками Царя-Тигра, Тео занимался изучением мертвых тел. Пусть монстров и раздирали на клочки, словно они были соломенными чучелами, но это не делало их легкими противниками. Их кожа была тверже стали, и у каждой особи наблюдалась замечательная способность к восстановлению.

Если бы все находящиеся здесь монстры собрались вместе, то у них вполне хватило бы сил уничтожить несколько рыцарских дивизий.

- Пользователь, - внезапно заговорило безмолвное Обжорство, - Будь бдителен. Эти существа - неудавшиеся отпрыски Похоти.

«Неудавшиеся? Но разве Похоть не всегда рождает более продвинутых детей?»

- Обретение большей силы ещё не означает полный успех. По мере того, как они продолжают развиваться, некоторые особи теряют человеческий вид. Возможно, это место представляет собой хранилище для таких побочных продуктов.

Однажды один мудрый человек сказал: «Не предавайся грёзам».

Контекст был немного иным, но смысл был одним и тем же. Прогресс, который не предполагал определенных потерь, был самой обыкновенной выдумкой. Похоть не могла создать сильнейшую особь без определенных сбоев. Она извлекала лишь «полезные» гены у родителей и передавала их ребенку. В связи с этим, баланс нередко нарушался, а конечный продукт получался нестабильным.

- Хо-хо, звучит рационально.

«Сэймэй».

- Если производство предполагает получение побочных продуктов, то лучший выход из ситуации - это их вторичная переработка. А раз все эти неудачные попытки были собраны в одном месте... Даже если они не удались, в конечном итоге появится по-настоящему сильный монстр. Впрочем, для этого нужно не менее тысячи таких тварей.

Вместе с объяснением Сэймэя в голову Теодора начали вливаться его знания. Принесение в жертву зверей и прочих созданий превратило Вместилище Единственного в землю, где потомки Похоти должны были пожирать друг друга до тех пор, пока не родится несравненное существо.

«Тогда я должен найти его и остановить, пока это и в самом деле не произошло».

Вывод, к которому пришел Теодор, был достаточно очевидным. Опасного монстра следует уничтожить прежде, чем он станет ещё опаснее. Это было вполне логично даже для обычного человека, не говоря уже про мага.

Тем временем Царь-Тигр практически закончила зачистку окружающей местности. Теперь же первым делом стоит уничтожить незавершенное существо, а затем и всё это место. Впрочем, каким бы сильным не был этот монстр, вряд ли ему бы удалось справиться сразу с тремя

мастерами.

– Э-э, я тут вспомнил кое-что... Прости, что не сказал об этом раньше.

«...Что?».

По какой-то причине слова Сэймэя звучали зловеще обычного.

– Это Вместилище отличается от других, верно? Сильные ограничены слабыми...

«Обобщите, пожалуйста, вкратце».

– Я имею в виду, что девочка-тигр убивает слабых существ. С точки зрения сильного существа, разве вы не отбираете у него еду?

«Ах».

Теодор наконец понял смысл слов Сэймэя.

Это был мир, предназначенный для «Единственного». Слабые существа пожирались сильными. И этот цикл повторялся до тех пор, пока в живых не оставалось одно-единственное существо. А раз так, то более сильные существа, естественно, всегда держали под контролем позиции друг друга.

За всё прошедшее время от лап Царя-Тигра погибло значительное количество будущей добычи. Вот почему не было ни малейшей вероятности, чтобы об этом не прознало сильное существо, страдающее от голода!

– -----!

Когда Теодор это понял, раздался рёв. Это был рёв хищника, оставшегося без добычи. Рёв, содержащий в себе бесконечный голод. Он был воплощением ненависти к тем, кто бросил его во Вместилище и заставил пожирать его же братьев.

– Это ещё что такое? – насторожившись, спросила Царь-Тигр.

– ... Грм-м-м. Сегодняшний день и вправду не выдался, – прокомментировал Белый Медведь, медленно опускаясь на все четыре лапы, – Оно уже близко.

Существо, приближающееся к ним, находилось уже в нескольких сотнях метров, а потому Царь-Тигр и Белый Медведь начали преображаться.

Если первоначально они выглядели наполовину людьми, наполовину животными, то теперь большей части напоминали собой зверей. Их врожденные инстинкты нашептывали им, что предстоящий враг невероятно опасен и ему нельзя противостоять лишь вполсилы.

И вот, вскоре прибыло «это».

– ... Хвост?

Существо оказалось меньше, чем ожидал Теодор. Размеры его туловища были вполне сопоставимы с человеческими, однако разглядеть его поподробнее Тео не мог. Чудовище было окружено черной аурой и единственное, что можно было различить – это висящий позади хвост. Или, если быть точнее, восемь хвостов.

Единственный – существо, обладающее ужасающей силой, смотрело своими красными глазами на Теодора и двух духов.

– Ух?

В тот момент Теодор почувствовал, как нечто неосязаемое пытается связать его, и быстро принял контрмеры. Он прямо-таки видел силу, пытающуюся сковать его разум и тело.

«Магические глаза. Нет, змеинные глаза...?»

Поговаривали, что человек теряет способность передвигаться, если встречается взглядом со змеей. Таким образом, это была вариация традиционного заклинания «Змеинные глаза», используемого шаманами. Обычный человек просто-напросто замер бы на месте, не в силах шевельнуть рукой или ногой. В некоторых случаях, люди могли даже перестать дышать.

Существо попыталось нанести превентивную атаку, но это не сработало с таким старшим магом, как Теодор. Тем не менее, это был ребенок одного из семи грехов, Похоти. Всего одним взглядом он заставил напрячься сразу двух духов и волшебника 7-го Круга.

Возможно, это был первый раз, когда его трюк не увенчался успехом. Однако, замешательство монстра продолжалось совсем недолго.

– -----! – открыв свою пасть, взревело оно. А затем, минуя какие-либо переговоры, Единственный перешел в нападение.